

А.Н. Петров

**Война России с Турцией
1806-1812 гг. Том 2**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А.Н. Петров
А11 Война России с Турцией 1806-1812 гг. Том 2 / А.Н. Петров – М.: Книга по Требованию, 2015. – 588 с.

ISBN 978-5-519-25941-5

Репринтное издание, с оригинала 1887 года, представляет собой капитальный труд крупного русского военного историка Андрея Николаевича Петрова, получившего известность циклом работ по истории русско-турецких войн.

Описание «Войны России с Турцией 1806—1812 гг.», составлено им по Высочайшему повелению в период работы библиотекарем Генерального штаба и содержит огромный фактический материал.

Второй том охватывает события 1808 и 1809 годов.

ISBN 978-5-519-25941-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

III

СТР.	СТР.
казѣ въ 1808 и 1809 гг.—Загруднительное положеніе Персіи.—Сосредоточеніе арміи гр. Гудовича въ Тифлису, и расположеніе русскихъ войскъ въ маѣ 1808 г.—Возобновленіе переговоровъ съ Персіей.—Персія и Турція готовятся начать военныя дѣйствія противъ арміи гр. Гудовича и движеніе послѣдняго къ Памбаку. — Армія гр. Гудовича вступаетъ въ границы Персіи.—Дѣйствія подъ Эриванью. — Письменная переписка гр. Гудовича съ персами въ октябрѣ и ноябрѣ 1808 года.—Разбитіе войскъ Аббасъ-Мирзы при Кара-баба, и занятіе Нахичевани. — Штурмъ Эривани 17 ноября 1808 г., и отступленіе отъ крѣпости.—Расположеніе арміи гр. Гудовича на зимнія квартиры.—Возобновленіе переговоровъ съ персами въ 1809 году.—Назначеніе генерала Тормасова на мѣсто гр. Гудовича.—Переговоры съ Персіей въ 1809 году; военныя предпріятія персіянъ и турокъ. — Расположеніе арміи Тормасова у Думаниса, и боевой составъ ея.—Наступательныя дѣйствія и ихъ безуспѣшность.—Персы просятъ о перемиріи.—Волненіе во всемъ Закавказьѣ. — Расположеніе арміи на зимнія квартиры въ 1809 г.—Продолженіе переговоровъ о перемиріи и о мирѣ съ Персіей.—Взятіе Потги 15 ноября.—Взятіе въ плѣнъ царя Соломона . . . 485	
XXI. Дѣйствія на Черномъ морѣ въ 1809 г. — Занятіе кр. Анапы 15 іюля 531	
Приложенія 541	

ВОЙНА

РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЙ

1806—1812 годовъ.

ТОМЪ II.

1808—1809 гг.

I.

Отношенія Россіи къ Англіи и Франціи послѣ Тильзита. — Послѣдствія Слободзейскаго перемирія. — Неудовольствіе на Лошкарева. — Переписка съ визиремъ по поводу Слободзейскаго перемирія. — Обвиненіе Мейндорфа. — Неутвержденіе Императоромъ Александромъ Слободзейскаго перемирія. — Посредничество Франціи по замиренію Россіи съ Турціей. — Парижскіе переговоры 1807. — Опасенія сербовъ.

Сближеніе Россіи съ Франціей въ Тильзитѣ 1807 г. удалило ее отъ Англіи, съ которою Наполеонъ продолжалъ войну. Впрочемъ, какъ писалъ гр. Румянцевъ кн. Прозоровскому, отъ 18 сентября 1807 года: «Англія была съ нами всегда неискренна, наклоня всякій свой шагъ, не къ общей и взаимной съ нами, но лишь къ частной своей пользѣ. Въ обезпеченіе операцій нашихъ противу Франціи, обольщала она насъ одними бесплодными обѣщаніями». Швецію не подкрѣпила, а отъ Даніи потребовала выдачи ея флота и бомбардировала, за отказъ, Копенгагенъ, чѣмъ совершила «наглый поступокъ про-

тивъ Даніи», ¹⁾ и это послужило къ разрыву Россіи съ Англіей ²⁾. Что касается Франціи, то гр. Румянцевъ полагалъ, что Наполеонъ не будетъ противъ присоединенія къ Россіи Молдавіи и Валахіи, и потому писалъ кн. Прозоровскому: «Я въ полной откровенности, говоря съ Вашимъ Сіятельствомъ, не хочу скрыть отъ Васъ, что изустныя Имп. Французовъ объясненія въ Тильзитѣ съ Е. И. В. совершенно удостовѣрили насъ о нерасположеніи его къ нынѣшнему Султану и къ самой Портѣ; слѣдовательно и пожертвованія на счетъ Державы сей будутъ для него равнодушны».

Петербургскій дворъ полагалъ, что послѣ Тильзитскихъ переговоровъ, Наполеонъ, дѣйствительно употребитъ свое посредничество по замиренію Турціи съ Россіей и станетъ дѣйствовать въ интересахъ послѣдней. Были и нѣкоторые признаки такой готовности Наполеона. По его внушенію, генералъ французской службы Савари ³⁾, состоявшій посломъ въ Петербургѣ, писалъ Гилемино письмо, съ цѣлью доказать, что Россія не можетъ вывести своихъ войскъ изъ Дунайскихъ княжествъ, какъ это было постановлено по Слободзейскому перемирію.

Съ другой стороны, и генералъ Себастіани оказывалъ теперь нѣкоторыя услуги русскому дѣлу въ Константинополѣ. Такъ, по его настоянію, до 300 русскихъ плѣнныхъ были доставлены турками въ Одессу и сданы мѣстнымъ властямъ. Турки, какъ писалъ Себастіани отъ 6 октября 1807 г., долго на это не соглашались, говоря,

¹⁾ Гл. Арх. М. И. Д. Campagnes. Turquie Prosorowsky 1807 и 1808 г.

²⁾ Это письмо достаточно опровергаетъ мнѣніе иностранныхъ писателей, будто-бы, въ Тильзитѣ, Императоръ Александръ обѣщалъ Наполеону, потребовать отъ Даніи уступки ея флота Франціи.

³⁾ Тотъ самый, который, не смотря на всю его дипломатическую ловкость и свѣтскую любезность, не былъ приятъ, послѣ Тильзитскаго свиданія, въ высшемъ петербургскомъ обществѣ, чѣмъ и высказывалось недовольствіе его противъ Наполеона.

что: «Этой мѣрѣ должно предшествовать очищеніе русскими Молдавіи и Валахіи. Я увѣрилъ ихъ, что русскій дворъ употребитъ, конечно, старанія выполнить свои обязательства».

Разсчитывая на содѣйствіе Себастіани, кн. Прозоровскій писалъ ему отъ ⁶₂₁ октября, что безъ нѣкоторыхъ измѣненій въ трактатѣ слободзейскаго перемирія оно существовать не можетъ. — «Никогда, сказано въ письмѣ, Е. В. Имп. Всероссійскій, ни въ какомъ случаѣ, не можетъ принять пунктовъ перемирія, которые счель возможнымъ подписать министръ его, Лопкаревъ. Я вполне увѣренъ, что и В. Превосходительство будете моего мнѣнія, что эти пункты не согласуются съ достоинствомъ и могуществомъ Россіи, тѣмъ болѣе, что генераль Мейндорфъ, ратификовавшій перемиріе, не былъ на то уполномоченъ, за что и навлекъ на себя гнѣвъ Е. Величества.

«Дружба, къ счастью существующая между обоими Императорами, служитъ мнѣ залогомъ того, что В. Прев., въ качествѣ посредника между Россіей и Портой, употребитъ все свое значеніе и силу при Константинопольскомъ дворѣ, что-бы согласить его сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ пунктахъ перемирія, какъ для блага общаго, такъ и моего повелителя. Къ тому-же, это единственное средство для приведенія дѣлъ къ окончательному миру, ко благу народовъ: иначе, перемиріе никогда не будетъ принято Его Вел. моимъ Государемъ» ¹⁾). Письмо это было отправлено въ Константинополь, съ флигель-адъютантомъ, полковникомъ Паскевичемъ. Въ томъ-же родѣ кн. Прозоровскій писалъ и верховному визирю, отъ 7 сентября ²⁾), выставляя ему на видъ,

¹⁾ Тамъ-же.

²⁾ Fr. Proszowski à Tchelebi Seid Mustaphe Pacha Gr. Visir. 7 Sept. 1807. — Гл. Ар. М. И. Д.

что Мейндорфъ не имѣлъ права ратификовать перемиріе, которое, сверхъ того, турки первые нарушили.

Кн. Прозоровскій не находилъ достаточныхъ словъ, что-бы выразить свое неудовольствіе на Лошкарева, за подписанное имъ условіе перемирія. Въ письмѣ къ гр. Румянцеву, отъ 26 сентября 1807 г., онъ говоритъ: «Я рѣшительно сказать долженъ, что въ Лошкаревѣ не нахожу никакихъ способностей. Все обѣщаетъ, все хвастаетъ знаніями своими, словомъ сказать — *il fait le bouffon, et foncierement ce n'est qu'un brouillon*».

Получивъ назначеніе управлять диваномъ княжествъ, Лошкаревъ и здѣсь навлекъ на себя гнѣвъ главнокомандующаго, который доносилъ Императору, отъ 17 октября 1807 г.: «Опасаясь безпрестанно новыхъ отъ него неистовствъ, которыхъ, можетъ быть, не только мнѣ, но и Вашему Императорскому Величеству исправить будетъ трудно; осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить, о избавленіи меня отъ него, поелику онъ мнѣ здѣсь вовсе не въ помощь, а единственно въ тягость» ¹⁾.

Неудачный творецъ Слободзейскаго трактата, Лошкаревъ, желая убѣдить подписавшаго этотъ трактатъ Гулибъ-эфенди въ необходимости измѣнить нѣкоторые его пункты, намѣревался отправиться въ Русукъ, для свиданія съ Гулибъ-эфенди. — «Я думаю, писалъ князь Прозоровскій къ графу Румянцеву, отъ 23 октября 1807 года, — что лучше было-бы, если-бы онъ вовсе не ѣздилъ, ибо отъ него надлежитъ болѣе опасаться вреда, нежели надѣяться пользы» ²⁾.

А между тѣмъ, турки, ссылаясь на предоставленное имъ, по перемирію, право торговли сухимъ путемъ и моремъ, отправили въ Галаць три судна съ порохомъ и требовали дальнѣйшаго ихъ пропуска въ Дунай; съ

¹⁾ Донесеніе князя Прозоровскаго отъ 17 октября 1807 года. М. И. Д.

²⁾ Тамъ-же.

другой стороны, изъ Рушука прибыло также въ Галаць 20 турецкихъ судовъ съ 34 пушками и 300 солдатами, въ намѣреніи выйдти изъ Дуная. Понятно, что ни тѣ, ни другія не были пропущены чрезъ Галаць, и это повело къ перепискѣ князя Прозоровскаго съ турецкими начальниками. При этомъ Князь Прозоровскій снова обвиняетъ Лошкарева, не умѣвшаго ясно опредѣлить въ актѣ перемирія условій движенія турецкихъ судовъ по Дунаю. — «Онъ (Лошкаревъ) болѣе даже причинилъ вреда, чѣмъ турки, которые, безъ подачи имъ повода, къ тому приступить-бы не осмѣлились. Почему и повторяю убѣдительнѣйшую мою просьбу, избавить меня отъ него, для пользы самого Государя Императора и службы его» ¹⁾.

Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Прозоровскій писалъ Лошкареву отъ 14 октября: «Заключенное вами посрамительное для васъ перемиріе, вздумали вы принять за настоящий миръ и допустили на Дунаѣ торговлю съ турками, которые, кромѣ чумы, ничего намъ доставить не могутъ» ²⁾.

Последнимъ актомъ политической дѣятельности Лошкарева, которому было приказано *отправиться въ свои деревни*, было полученное имъ изъ Рушука, отъ Гулибъ-эфенди письмо, по поводу просьбы измѣнить нѣкоторые пункты перемирія. Въ этомъ письмѣ Гулибъ-эфенди говоритъ, что «такъ какъ перемиріе уже заключено и ратификовано, съ согласія обѣихъ сторонъ, то намъ остается только его выполнить теперь. Съ согласія Россіи и Порты, ведутся въ Парижѣ переговоры о мирѣ, при посредничествѣ Франціи, и тамъ обо всемъ будетъ переговорено».

¹⁾ Князь Прозоровскій къ графу Румянцеву 23 октября 1807 г. Гл. Арх. М. И. Д.

²⁾ Тамъ-же.

Это письмо было доставлено, вмѣстѣ съ отвѣтнымъ письмомъ визиря, къ кн. Прозоровскому, на отзывъ послѣдняго отъ 7 сентября.

Въ письмѣ своемъ, въ октябрѣ 1807 г. изъ Адрианополя, визирь указываетъ на то, что такъ какъ онъ ратификоваль условія перемирія, заключеннаго съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей, и Турція со всею строгостію выполняетъ свои условія, перевела всѣ свои войска на правый берегъ Дуная, оставивъ лишь незначительные гарнизоны въ принадлежащихъ ей крѣпостяхъ лѣваго берега этой рѣки, «то, сказано въ письмѣ— «я надѣюсь, что и вы, въ точности исполните всѣ постановленные пункты. Между тѣмъ, вы предлагаете разныя измѣненія. Если то, что было постановлено однимъ, будетъ другимъ измѣняться, то этому конца не будетъ; и впредь никто ни на что не могъ-бы положиться, потому что, можетъ быть, вы сами будете замѣнены кѣмъ либо другимъ, который станетъ также измѣнять условленное.

«Что касается до сербовъ, то они суть подданные Порты, которая властна ихъ простить или наказать; никакія конвенціи и ничто не даетъ Россіи права вмѣшиваться въ ихъ дѣла.

«Слѣдуя вашимъ доводамъ, изложеннымъ въ письмѣ, всякая держава могла найти-бы поводы ко вмѣшательству въ дѣла другой. Вы говорите, что сербы ваши единовѣрцы,—но въ Россіи есть цѣлые народы магометанскаго исповѣданія, и Порты, однако, никогда не вмѣшивалась въ ихъ дѣла»¹⁾). Въ заключеніе, визирь также говоритъ о началѣ въ Парижѣ переговоровъ о мирѣ. Словесно-же, чрезъ французское посольство, визирь поручилъ увѣрить кн. Прозоровскаго, что — «до заклю-

¹⁾ Proserowsky 1807 г. Гл. Арх: М. И. Д.

ченія мира все будетъ спокойно, и сербовъ онъ тревожить не станетъ».

Въ томъ-же смыслѣ состояло и письмо Себастиани къ кн. Прозоровскому, отъ 8 ноября 1807 г.: — «я не могъ и даже не долженъ былъ вести переговоры о пользѣ перемирія съ Портою, а узналъ о немъ уже по его заключеніи. Но чтобы дать новое доказательство желанія со стороны Франціи достигнуть мира между Россіей и Турціей, я убѣдилъ Порту согласиться на отмѣну постановленія о взаимной выдачѣ взятыхъ на войнѣ кораблей. Его Вел. Султанъ, желая успокоенія сербовъ, принялъ мѣры, чтобы противъ нихъ не производилось никакихъ военныхъ дѣйствій, до установленія окончательнаго мира» ¹⁾.

Хотя, такимъ образомъ, Турція и согласилась отмѣнить взаимную выдачу взятыхъ во время войны кораблей и обѣщала не тревожить сербовъ, но на это обѣщаніе разсчитывать было нельзя, такъ какъ было извѣстно, что Порта завела съ сербами сношенія, съ цѣлью обезоружить ихъ и, въ случаѣ отказа, могла снова на нихъ напасть, что и случилось, какъ увидимъ.

Тѣмъ не менѣе, турки не переставали требовать вывода русскихъ войскъ изъ княжествъ, на основаніи Слободзейскаго перемирія.

Если Лошкаревъ и былъ виноватъ, установивъ столь вредный для русскихъ интересовъ актъ, то генераль Мейндорфъ былъ не менѣе виновенъ въ утвержденіи его.

Не смотря на лично хорошія отношенія кн. Прозоровскаго къ Мейндорфу, послѣдній получилъ отъ него весьма рѣзкое письмо отъ 30 сентября, въ которомъ кн. Прозоровскій выражался такъ:

«Если верховный визирь удивляется, что мы по-

¹⁾ Proscrowsky 1807 г. Гл. Арх. М. И. Д.

нынѣ здѣсь находимся, то я еще болѣе удивляюсь тому, какимъ образомъ господинъ тайный совѣтникъ Лошкаревъ, могъ рѣшиться на заключеніе столь *постыднаго* для Россіи перемирія; и съ чего вы напли поводъ назвать себя полномочнымъ отъ Государя Императора, тогда, когда, по правамъ народнымъ въ цѣлой Европѣ, таковыя довѣрія Монаршія даются на лицо, а не на званіе, кѣмъ либо носимое. Легко можетъ быть главнокомандующимъ одинъ, а полномочнымъ къ заключенію какихъ-либо трактатовъ другой. Сіе зависитъ единственно отъ воли и личной довѣренности Монаршей. Не менѣе того удивительно для меня, какимъ образомъ ваше превосходительство, послѣдую совѣту г. Лошкарева, рѣшились утвердить столь постыдное для отечества нашего перемиріе, въ которомъ устранены и величіе и важность Имперіи; память и слѣды выгодъ, въ прежнія и настоящія времена, славнымъ оружіемъ россійскимъ надъ турками приобрѣтенныхъ; обращены все статьи въ единственную пользу сихъ послѣднихъ, и во вредъ Россіи, и подается цѣлому свѣту видъ, будто мы поработаемъ уже отечество наше магометанамъ. Пройдите исторію всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ, и вы нигдѣ не найдете примѣра, гдѣ бы трофеи, кровію человѣческой приобрѣтенные, какъ тѣ суть корабли, при заключеніи перемирія, или даже мира, возвращены были. Какая же крайность, или какое несчастіе нашего оружія, могли принудить къ столь унижительнымъ условіямъ?

«Смерть генерала Михельсона подавала Вамъ наилучшій и вѣрнѣйшій способъ, не приступая къ утверженію столь постыдныхъ пунктовъ, отправить оныя на разсмотрѣніе къ Высочайшему Двору.

«Сказываютъ мнѣ, что генераль Милорадовичъ, безъ Васъ было то и сдѣлалъ, но вы разсудили за благо отнять